

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-4-526-540>

Научная статья / Research article

СССР: от рождения к краху великой державы

Владимир Егоров

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия
Российский университет транспорта, Москва, Россия

✉ korrka@mail.ru

Аннотация: Представлена актуальная историографическая ситуация по проблеме определения причин и факторов гибели СССР. Презентация многообразной палитры взглядов сопровождается аргументами и авторскими суждениями о корректности имеющихся оценок историков и обществоведов. Вместе с тем цель исследования – выявить основные причины, обусловившие нарушение равновесного состояния социально-экономической системы реального социализма: фундаментальной причиной нежизнеспособности социально-экономической системы реального социализма, призванного устранить «изъяны» капитализма, явился недостаточный для преодоления «редкости благ» уровень развития производительных сил; отсутствие достаточного материального основания для преодоления несовершенства распределения – причина другого структурного «недуга» – низкой мотивации общественного труда и нарастающего отчуждения трудящихся от общественной собственности; замена рыночных механизмов административно-командными принципами управления экономикой обусловила хронический дефицит потребления и проявляющуюся социальную апатию. Показано, что многообразные политические, идеологические и прочие «рукотворные» факторы лишь усилили процессы системного срыва и придали центробежным силам, инициирующим сецессию, необратимый и тотальный характер.

Ключевые слова: структурные факторы социалистической системной дисфункции, рынок и социализм, дифференциация труда и собственности, сецессия

Для цитирования: Егоров В.Г. СССР: от рождения к краху великой державы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 4. С. 526–540. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-4-526-540>

USSR: From Emergence to Collapse of the Great Power

Vladimir Egorov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Russian University of Transport, Moscow, Russia

✉ korrka@mail.ru

Abstract: The article presents the actual historiographical situation on the problem of determining the causes and factors of the death of the USSR. The presentation of a diverse palette of views on the causes and factors of the USSR demise is accompanied by arguments and author's judgments on the correctness of the available assessments of historians and social scientists. At the same time, the aim of the article is to show the fundamental causes of the imbalance of the socio-economic system of real socialism. The fundamental reasons for the non-viability of the socio-economic system of real socialism, designed to eliminate the “flaws” of capitalism, was the level of development of productive forces insufficient to overcome the “rarity of goods.” Even today, humanity is at the very beginning of the path of achieving economic progress capable of ensuring universal satisfaction of needs. The lack of a sufficient material basis for overcoming the imperfection of distribution was the cause of another structural

“ailment” – low motivation of social labor and increasing alienation of workers from public property. In turn, the replacement of market mechanisms with administrative and command principles of economic management caused a chronic shortage of consumption and manifested social apathy. Diverse political, ideological and other “man-made” factors only intensified the processes of systemic failure and gave the centrifugal forces that initiated secession an irreversible and total character.

Keywords: structural factors of socialist systemic dysfunction, market and socialism, differentiation of labor and property, secession

For citation: Egorov, Vladimir. “USSR: From Emergence to Collapse of the Great Power.” *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 4 (November 2022): 526–540. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-4-526-540>

Введение

Даже спустя 30 лет распад Советского Союза остается проблемой, будирующей не только общественно-политические споры и столкновения мнений, но и предметом насыщенных академических дискуссий, особенно обострившихся между двумя знаковыми датами: тридцатилетием «катастрофы двадцатого века» и столетием образования СССР. Обе даты связаны не только неутрачиваемым накалом политических дебатов, но и логикой научного дискурса, направленного на решение поставленных вопросов. В чем причина столь быстротечного разрушения советского государства? Имелись ли деструктивные факторы, изначально заложенные в социально-экономическую систему СССР?

Продвижение в направлении разрешения этих вопросов имеет не только научное значение. По мере осознания системных противоречий развития стран, включенных в либерально-демократический мейнстрим и в связи с раздающимися, даже из официальных источников, призывами необходимости «ремонта капитализма» и даже его замены «более справедливой системой», уроки истории развала одного из могущественных «полюсов силы» обретают практическое значение. В контексте планетарной проблемы определения перспективы общественного развития исторический опыт «цивилизации» существовавшей, успешно развивавшейся и пришедшей к «самоубийству», представляется востребованным и актуальным.

Интеллектуалы по-разному оценивают причины гибели советской державы. Одни не без основания полагают, что сильнее всего расшатывали конструкцию СССР лидеры коммунистических партий союзных республик, решившие, что им выгоднее быть независимыми от центра¹. Однако фактор «элитного заговора» не может быть принят в качестве основного в развале СССР. Общеизвестно, что лидеры центральноазиатских республик не разделяли такие сепаратистские настроения.

При всем том, нельзя отрицать негативной роли руководства Украины в саботаже процесса обновления СССР и инициативе в подписании Беловежского соглашения. Как и невозможно не обратить внимания на провокационную позицию части политической элиты России².

На переговорах в 1990 г. по новому союзному договору (Новоогаревский процесс) представители Украины стремились свести роль центра будущего государства к исполнению малозначущих формальных функций. Сам руководитель России Б. Ельцин делал все, чтобы подорвать позиции союзного центра. И это ему удалось³.

¹ Шубин А.В. Как оборвалась судьба Советского Союза. Как СССР пришел к Беловежскому соглашению и какую роль в нем сыграли ГЛУП и «таран» Леонида Кучмы // Эксперт. № 1–2. 20 декабря 2021 – 10 января 2022. С. 83–91.

² Сазонов А.А. Кто и как уничтожил СССР?: архивные документы. М., 2018. С. 44–45.

³ Артемьев М. Распад Союза // Историк. № 12 (84). Декабрь 2021. С. 62–71.

В ряду причин, обуславливавших гибель СССР, С.Я. Лавренов выдвигает на первый план децентрализацию политической системы, начатую по инициативе самой КПСС и осуществляемую первоначально внутри партии⁴.

Ю. Румер и Р. Сокольски указывают в качестве главной причины развала СССР провал коммунистической идеологии, которой «советские сателлиты предпочли свободный рынок и демократию»⁵ В «неумелых реформах» М.С. Горбачева видит истоки сецессии советского государства профессор истории Ш. Фицпатрик⁶.

Редакционная статья «The Bell» содержит мнение о том, что крушение СССР было инспирировано неудавшейся попыткой ГКЧП⁷.

Катализатором процесса разрушения СССР профессор Я. Миркин считает опережающий рост благосостояния населения, разрушение властной вертикали управления обществом и экономикой⁸. Собственную трактовку причины распада СССР предложил Б.Н. Миронов, считающий, что ею стало формирование национальной элиты союзных республик⁹.

Также среди основных причин распада СССР в отечественной историографии называются экономические факторы. Отмечается, в частности, что из всех союзных республик экономическим суверенитетом к концу 1980-х гг. обладала только Российская Федерация, о чем свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

**Сальдо ввоза и вывоза субъектов СССР /
Balance of import and export of subjects of the USSR**

Страна / Country	Всего, млрд. руб. / Total, billion rubles	На душу населения, рублей / For one person, rubles
РСФСР / RSFSR	+41,3	+284
Украинская ССР / Ukrainian SSR	-5,4	-105
Белорусская ССР / Byelorussian SSR	-2,5	-248
Молдавская ССР / Moldavian SSR	-1,9	-454
Литовская ССР / Lithuanian SSR	-3,5	-961
Латвийская ССР / Latvian SSR	-1,7	-642
Эстонская ССР / Estonian SSR	-1,3	-835
Грузинская ССР / Georgian SSR	-1,8	-342
Азербайджанская ССР / Azerbaijan SSR	-0,1	-15
Армянская ССР / Armenian SSR	-0,5	-147
Казахская ССР / Kazakh SSR	-7,6	-468
Узбекская ССР / Uzbek SSR	-4,3	-226
Киргизская ССР / Kyrgyz SSR	-1,4	-338
Таджикская ССР / Tajik SSR	-1,3	-270
Туркменская ССР / Turkmen SSR	-0,1	-30

Источник: *Сорокин А.* Поминки на рынке // *Родина*. 2021. № 12. С. 106–115.

Source: Sorokin, A. "Commemorations on the market." *Rodina*, no. 12 (2021): 106–115.

⁴ *Лавренов С.Я.* Прощание с Советским Союзом. К 30-летию со дня распада // *Обозреватель – Observer*. Январь 2022. № 1. С. 84–100. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2022_01_84

⁵ *Rumer E., Sokolsky R.* Grand Illusions. The impact of Misperceptions About Russia on U.S. Policy. Washington, 2021. P. 41.

⁶ This December is the 30th anniversary of the fall of the Soviet Union – how does an empire collapse? // *The Conversation*. December 7. 2021. 7.04 pm GMT.

⁷ Russia marks 30-th anniversary of failed coup that doomed the USSR // *The Bell*. 2021. 24 August.

⁸ *Миркин Я.* Крушение нерушимого // *Родина*. № 12. Декабрь 2021. С. 89–103.

⁹ *Миронов Б.Н.* 1) От коренизации к суверенизации: как готовилась дезинтеграция СССР // *Российская история*. 2021. № 6. С. 3–24. <https://doi.org/10.31857/S086956870017379-7>; 2) Выстраданное спасение России // *Родина*. № 12. Декабрь 2021. С. 116–122.

По оценкам специалистов британского журнала «The Economist», субсидии союзного центра в 1991 г. составляли 44 % бюджета Таджикистана, 42 % – Узбекистана, 36 % – Кыргызстана, 23 % – Казахстана, 21 % – Туркменистана¹⁰.

Анализируя оценку причин обрушения СССР, возглавлявший в то время правительство РФ Е.Т. Гайдар сделал акцент на падении мировых цен на нефть, от экспорта которой зависело наполнение бюджета¹¹. Однако один из авторитетных экспертов Д.Б. Кувалин утверждает, что падение цен являлось «далеким от того, чтобы считаться макроэкономической катастрофой»¹².

Малопродуктивной представляется точка зрения тех, кто видит в качестве важной причины гибели СССР неадекватно значительные материальные затраты на помощь странам социалистического содружества и развивающимся странам¹³. На этот счет имеются вполне основательные исследования, опровергающие такое предположение¹⁴.

Несмотря на солидный багаж научных изысканий, посвященных распаду СССР, все еще сохраняется некоторая неопределенность, в частности, в оценке соотношения объективных и субъективных факторов, сыгравших решающую в судьбе Советского государства, включая факторы структурного характера, заложенные в основу его социально-экономической системы. Попытка прояснить эти вопросы являлась целью настоящего исследования.

Основанное на общенаучном методе историзма исследование причин гибели СССР помимо прочего построено в соответствии с логикой системного подхода. Автор руководствовался в том числе положением, высказанным С. Лемом, о равновесном состоянии социально-экономических систем – гомеостазе, нарушение которого ведет к разрушению данного равновесия. Подсказанное С. Лемом направление изучения конкретно-исторических событий предполагает выяснение не только факторов, сыгравших роковую роль в развале Советского Союза, но и установление их иерархии¹⁵.

Для создания объективной исторической картины гибели государства и социально-экономического порядка, лежащего в основе социализма, использован широкий круг источников: делопроизводственные документы, определявшие государственную политику СССР и политику КПСС, публицистика, мемуары, периодическая печать, статистические документы.

Крушение социализма и/или советского государства

Акт, подписанный в Вискулях в декабре 1991 г. тремя главами республик, не может оцениваться как волеизъявление народа. Народ вполне определенно высказался по этому вопросу. На референдуме в марте 1991 г. при явке 80 % за сохранение СССР проголосовало 76,4 % населения девяти союзных республик.

Точно также вполне обосновано считать данный акт антиконституционным, так как заключенный в 1922 г. Союзный договор и положения Конституции 1924 г., конечно, не могли быть дезавуированы соглашением трех республик.

¹⁰ Воротынский И., Нальгин А. «Интровертная» и «экстравертная» стратегия развития // Эксперт. 2021. 13 декабря. С. 9–18.

¹¹ Гайдар Е.Т. Гибель Империи. Уроки для современной России // BooksCafe.net. URL: <https://bookscafe.net/book/gaydar-egor-gibel-imperii-23836.html> (дата обращения: 21.01.2022)

¹² Кувалин Д.Б. Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния. М., 2009. С. 174.

¹³ Хаас Р. Мировой беспорядок. М., 2019. С. 56.

¹⁴ Белецкая М.Ю. Экономическая помощь зарубежным странам со стороны СССР // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2 (79). С. 1119–1130.

¹⁵ Лем С. Сумма технологий. М., 2021. С. 244–245.

Несмотря на явную нелегитимность акта, принятого лидерами России, Украины и Белоруссии, ведущие страны мира поспешили признать независимость новых государств, во-первых, в территориальных границах, которые они приобрели, будучи в составе СССР, а во-вторых, признав независимость одних, отказались признавать независимость других: Южной Осетии, Абхазии, Приднестровья, Карабаха, приняв их за сепаратистов¹⁶.

Развал СССР и обрушение социализма представляли единый процесс, хотя мировая история не подтверждает обязательность такого совпадения. Множество стран и империй пережили сецессию, не ведущую к трансформации социально-экономического строя. Очевидная взаимосвязь этих явлений дает полное основание для поиска причин дезинтеграции Советского Союза во внутреннем организме социалистической системы.

В определении материальной основы социализма, призванного преодолеть «родимые пятна» капитализма: дифференциацию труда и собственности, неравенство в распределении, марксизм исходил из достаточности двух доминантных предпосылок – обобществления производства монополиями и завоевания политической власти, «сбрасывающей оковы капитализма» пролетариатом.

Один из последователей классиков марксизма Р. Гельфердинг, исходя из анализа текущей реальности, «продлил жизнь» капитализму в связи с открывающимся пространством его функционирования в финансовой сфере¹⁷.

Другая последовательница К. Маркса Роза Люксембург усомнилась в достаточности обобществления производства в качестве фундамента социализма, призванного избавить цивилизацию от неизбежно возникающих «язв» капитализма.

В частности, она полагала, что в социалистическом обществе будет достигнут высокий уровень развития производительных сил и технологического уклада. В своей работе «Накопление капитала» она писала:

Капитализм таит в себе историческое противоречие, процесс его накопления является выражением, непрерывным разрешением и в то же самое время усложнением этого противоречия. *На определенной высоте развития* (курсив наш. – В.Е.) это противоречие не может быть разрешено иначе, как применением основ социалистического хозяйства, – той формы хозяйства, которая по природе своей является в одно и то же время мировой формой и гармонической системой потому, что она основана не на накоплении, а на удовлетворении жизненных потребностей трудящегося человечества *путем развития производительных сил земной поверхности*¹⁸.

Конечно, Р. Люксембург не могла выразить свою мысль в актуальной для наших дней форме о том, что социализм – это система

креативной экономики общества, основанного на производительных силах, обеспечивающих человеку творческую деятельность¹⁹.

Вместе с тем мысль Р. Люксембург выражена вполне определенно – преодоление «изъянов» капитализма и построение социализма возможно только на основе достижения высокого уровня производительных сил, позволяющего преодолеть редкость значительной доли благ, необходимых для «удовлетворения жизненных потребностей трудящихся». Доступность благ неизбежно преодолевает несовершенство распределения, а удовлетворение потребностей трудящихся устраняет проти-

¹⁶ Маркедонов С. Бенефициары военной тревоги // Ведомости. 2021. 21 августа. С. 7.

¹⁷ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. М., 2022.

¹⁸ Люксембург Р. Накопление капитала. М.-Л., 1934. Т. 1, 2. С. 337–338.

¹⁹ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. М., 2015; Бузгалин А.В. Креативная революция трансформирует рынок и отношения собственности // Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм. М., 2021. С. 143–154.

воречия, связанные с дифференциацией труда и собственности. Только технологический уклад, позволяющий преодолеть редкость благ, а следовательно, товарный обмен и неравенство распределения, мог стать основанием формационной трансформации.

Однако мировой опыт не имеет прецедента сублимации социально-экономического развития от аграрно-индустриальной системы к постмодерну. Введение экономического порядка декретом, командой, планом, игнорируя закономерный ход истории, всегда оборачивается социальными катаклизмами и катастрофами.

Развитие в рамках модерна имеет, помимо прочего, императивное условие, а именно наличие товарно-денежных отношений. Индустриальная эпоха не продуцировала иного механизма определения общественной значимости труда, кроме рынка.

Рынок и социализм

Упуская из вида дискуссию о ленинском видении места и роли рынка при социализме (стратегия или вынужденная мера), следует сослаться на положительный опыт новой экономической политики. Восстановление товарно-денежных отношений в ходе осуществления НЭПа привело к заметным результатам, что позволяет считать реформы начала 1920-х гг. самыми успешными в отечественной истории.

Уместно сказать, что имеющиеся точки зрения о причинах сворачивания НЭПа – вследствие идеологического ригоризма большевиков или неминуемой угрозы извне или необходимости мобилизации экономики в условиях военной угрозы – представляются не совсем корректными. На самом деле советская власть столкнулась с проблемой рыночной неадаптивности крупной промышленности, патерналистски формировавшейся в ходе форсированной индустриализации второй половины XIX в. Фабрики и заводы, являвшиеся «колыбелью» пролетариата, диктатура которого составляла основу советской государственности, уже в 1923 г. стали демонстрировать неконкурентоспособность, на что правительство было вынуждено ответить поэтапно вводимыми монополиями на сырье.

Неспособность крупной промышленности функционировать в условиях рынка в СССР привела к вмешательству государства и замещению товарно-денежных отношений планово-директивными методами управления экономикой.

Уже в 1922 г. высшим органом, регулировавшим торговлю Комвнутторгом при СТО СССР, было принято Постановление, которое запрещало государственным учреждениям пользоваться услугами частных посредников. Устанавливались предельные закупочные и отпускные цены на основные виды сырья и товаров. С середины 1923 г. стало действовать Сырьевое совещание, по решению которого право заготовки сырья было ограничено узким кругом госучреждений. Так, монополистом в закупке и реализации хлопка стал Главхлопок, шерсти – Всесоюзное акционерное общество «Шерсть» и т.д. Кооперации, в том числе и промысловые, могли заготавливать сырье лишь с позволения указанных организаций²⁰.

Вместе с тем понимание важности рынка и товарно-денежных отношений присутствовало в сознании советских лидеров и после «полной победы социализма» в СССР.

И.В. Сталин писал в работе «Экономические проблемы социализма в СССР»:

Говорят, – что некоторые экономические законы, в том числе и закон стоимости, действующие у нас при социализме, являются «преобразованными» или даже «коренным образом преобразованными» законами на основе планового хозяйства.

²⁰ Подробнее см.: Егоров В.Г. Модернизация и революция как структурные предпосылки российской современности // Преподавание истории в школе. 2018. № 7. С. 18–23.

Можно ограничить сферу действия тех или иных экономических законов, можно предотвратить их разрушительные действия, если, конечно, они имеются, но нельзя их «преобразовать» или «уничтожить»²¹. И далее: «Спрашивается, почему не может товарное производство обслуживать также на известный период наше социалистическое общество, не приводя к капитализму если иметь в виду, что не имеет у нас такого неограниченного и всеобъемлющего распространения, как при капиталистических условиях, что оно у нас поставлено в строгие рамки благодаря таким решающим экономическим условиям как общественная собственность на средства производства, ликвидация системы наемного труда, ликвидация системы эксплуатации?»²².

Удельный вес социалистического сектора экономики СССР, в котором И.В. Сталин видел залог необратимости социальных преобразований, неуклонно рос.

Таблица 2 / Table 2

**Удельный вес социалистического хозяйства в народном хозяйстве СССР, % /
The specific weight of the socialist economy in the national economy of the USSR, %**

Удельный вес / Specific gravity	Год / Year		
	1928	1935	1937
В народном доходе / In the national income	44,0	97,8	99,1
В валовой продукции всей промышленности / In the gross output of the entire industry	82,4	99,71	99,8
В валовой продукции сельского хозяйства (включая личное подсобное хозяйство колхозников) / In the gross agricultural output (including the personal subsidiary farm of collective farmers)	3,3	94,2	98,6
В розничном обороте торговых предприятий / In the retail turnover of commercial enterprises	76,4	100,0	100,0

Источник: Социалистическое строительство Союза ССР (1933–1938 гг.). М., 1939. С. 102.

Source: *Socialist construction of the USSR (1933–1938)* (Moscow: Gospolitizdat, 1939), 102.

Следует заметить, что «гарантом» от капиталистических «рецидивов» была, конечно, не общественная собственность, которая, как показал опыт Китая, сама по себе может и должна быть субъектом рыночного хозяйства, действуя в условиях товарно-денежной экономики в интересах консолидированного в социуме собственника и потребителя благ. Думается, что автор приведенной цитаты это прекрасно понимал. Рассуждения на тему рыночных отношений скорее отражали попытку определить роль таковых при социализме. Однако «полет мысли», как и практика социалистического строительства, свидетельствовали о невозможности адекватного совмещения все поглощающего планирования, администрирования и самоорганизации рыночной стихии.

По сути, пришедшее сегодня осознание необходимости сочетания рынка и плана, «естественной» экономики и государственного регулирования, пока не привело к выработке эффективной экономической модели, включающей в себя эти два начала. Тем более однозначных решений проблемы совмещения государственного регулирования и рыночной самоорганизации не мог дать и первый опыт построения социализма в СССР.

Деструкция гомеостаза социально-экономической системы

Мобилизационный тип экономики, в том числе благодаря идеологическому, репрессивному факторам и государственному перераспределению ресурсов из аграрной отрасли в промышленную, продемонстрировал на первых порах достаточно

²¹ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952. С. 9.

²² Там же. С. 15–16.

высокую эффективность. По темпам роста промышленного производства СССР превосходил большинство развитых стран.

Таблица 3 / Table 3

**Рост промышленности СССР и главных капиталистических стран (1913 г. = 100), % /
The growth of industry in the USSR and the main capitalist countries, %**

Страна / Country	Год / Year			
	1913	1935	1937	1938
СССР / USSR	100,0	562,6	816,4	908,8
США / USA	100,0	128,6	156,9	122,7
Англия / England	100,0	104,0	121,9	113,3
Германия / Germany	100,0	105,9	129,3	133,0
Франция / France	100,0	94,0	101,0	93,7

Источник: Социалистическое строительство... С. 34.
Source: *Socialist construction*, 34.

Однако по мере дальнейшего развития структурные изъяны в экономике СССР стали оказывать негативное влияние. Нельзя сказать, что системные нарушения проявлялись линейно. Скорее нарастание дисфункциональности имело характер аттрактора. Наряду с достаточной эффективностью мобилизационной экономики, позволившей поддерживать паритет военного потенциала с вероятным противником, обеспечивавшей прорывы в отдельных направлениях технического прогресса, достижения в научной и культурной сферах в советском социуме стали все очевиднее проступать признаки качественного «расстройтва».

Одним из наиболее значимых недостатков системы являлся увеличивавшийся «зазор» между трудом и собственностью, обусловивший растущую демотивацию трудящихся. Отсутствие материальной заинтересованности населения к труду и рыночных механизмов, регулирующих количество и качество продукции, удовлетворяющей его потребности, оказывали увеличивавшийся тормозящий эффект.

Общественная собственность, рассматривавшаяся представителями коммунистической элиты как панацея от капиталистической эксплуатации и неравенства, и ставшая объектом административно-командного управления и распоряжения, утрачивала качества собственности как социального феномена и все более дистанцировалась от реальных интересов трудящихся, что, в конечном итоге, вело к демотивации их сознательного, активного участия в общественном производстве.

Осознавая деструктивные последствия системных противоречий социализма, представители политического класса СССР предпринимали шаги, направленные на реформирование экономики.

С конца 1950-х гг. экономисты Л.В. Канторович, В.С. Немчинов, В.В. Новожилов активно включились в поиск модели развития, учитывающей необходимость введения принципов хозрасчета, материальной заинтересованности и рыночных основ ценообразования. Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин предпочел модель реформирования, предложенную Е.Г. Либерманом. В статье этого экономиста, опубликованной в газете «Правда» за 9 сентября 1962 г. «План, прибыль, премия», предлагалось исключить показатель валовой продукции как критерий оценки эффективности работы предприятия и установить в качестве такового прибыль и рентабельность (отношение прибыли к оборотным фондам). При этом, по замыслу Е.Г. Либермана, переход на новые экономические показатели должен был оставить неизбылемыми плановые задания по количеству и качеству поставок. В статье «Еще раз о плане, прибыли, премии» («Правда» от 20 сентября 1964 г.) автор проекта предлагал необходимым специально указать на обязательность связи интересов потре-

бителя и производителя через оценку деятельности предприятия по объему не выпускаемой, а реализованной продукции²³.

Реформа Косыгина – Либермана, поддержанная двумя Пленумами ЦК КПСС, мартовским (1965 г.) и сентябрьским (1965 г.), стала успешно внедряться в практику хозяйственной деятельности. Именно благодаря своевременно принятым структурным преобразованиям восьмая пятилетка (1966–1970 гг.) стала одной из наиболее успешных. Национальный доход в течение этого периода вырос в четыре раза²⁴. Однако последовавшие в конце 1960-х гг. события в Чехословакии отвратили советскую политическую элиту от реформистского курса, и без того испытывавшего сопротивление административной системы.

Последствием структурного фактора – дифференциации труда и собственности стало снижение темпов прироста производительности общественного труда.

Таблица 4 / Table 4

**Темпы роста производительности общественного труда, % /
Growth rates of social labor productivity, %**

Год / Year	К 1960 / By 1960	К 1970 / By 1970	К 1975 / By 1975	К 1980 / By 1980	К 1985 / By 1985	К 1986 / By 1986
1960	100					
1965	134					
1970	186	100				
1975	232	125	100			
1980	273	147	117	100		
1981	280	150	121	103		
1982	289	155	124	106		
1983	300	161	129	110		
1984	308	165	132	113		
1985	317	170	137	116	100	
1986	330	177	142	121	104	100
1987	337	181	145	124	106,3	102,4

Источник: Труд в СССР (Статистический сборник). М., 1988. С. 233.

Source: *Labor in the USSR (Statistical collection)* (Moscow: Finance and Statistics Publ., 1988), 233.

Приведенные в табл. 4 данные хорошо иллюстрируют затухающий характер темпов прироста производительности общественного труда. Если в 1960-х гг. они выражались двузначными числами (прирост производительности в 1970 г. к 1965 г. составил 52 %), то в 1987 г., этот же показатель по отношению к предшествующему году составил всего 2,4%.

По темпам прироста производительности общественного труда СССР уступал не только развитым странам капитализма, но и своим партнерам по социалистическому лагерю (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

**Темпы роста производительности общественного труда в странах – членах СЭВ (1960 = 100), % /
Growth rates of social labor productivity in COMECON member countries, %**

Страна / Country	1970	1975	1980	1985	1986	1987
Болгария / Bulgaria	210	305	410	486	511	539
Венгрия / Hungary	163	220	263	289	291	305
ГДР / GDR	154	198	237	292	305	316
СССР / USSR	186	232	273	317	330	337

Источник: Труд в СССР... С. 234.

Source: *Labor in the USSR*, 234.

²³ Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). М., 2021. С. 580.

²⁴ Лигачев Е.К. Кто предал СССР. М., 2009. С. 14.

Отсутствие рыночных механизмов, регулирующих ценообразование, количество и качество товарной массы вело к непреодолимому дисбалансу потребительского рынка. С одной стороны, СССР превращался в страну хронического дефицита, а с другой, демонтировал экономику с большим навесом неиспользованных денежных средств и большой массы «неликvida».

В 1985 г. уровень дефицита по разным товарным группам составлял от 78 до 84 %. В экспертной оценке Минпромторга СССР на постановление Совмина № 548 (июнь 1981 г.) «О мерах по увеличению производства товаров первой необходимости в 1981–1985 гг. и более полному удовлетворению спроса населения на эти товары», предполагавшего ликвидацию дефицита 50 товарных позиций, говорилось о потенциальной возможности устранения нехватки товаров только половины товарных групп²⁵.

Невостребованные и недостающие товары отечественного производства активно замещались импортом, что фактически означало «проедание» и без того недостающих валютных поступлений (табл. 6).

Несмотря на хронический дефицит в промышленности и торговле, росли товарные запасы (табл. 7).

Таблица 6 / Table 6

**Импортированные товары народного потребления, направленные в торговлю /
Imported consumer goods aimed at trade**

	Год / Year							
	1960	1970	1975	1980	1985	1986	1987	1988
Все товары, млн руб. / All products, million rubles	6375	14 163	22 899	33 619	48 466	46 359	40 442	40 689

Источник: Торговля СССР. Статистический сборник. М., 1989. С. 197.

Source: *Trade of the USSR. Statistical collection* (Moscow: Finance and Statistics, 1989), 197.

Таблица 7 / Table 7

**Запасы непродовольственных товаров в оптовой торговле и в промышленности на конец года, млн руб. /
Stocks of non-food products in wholesale trade and in industry at the end of the year, millions of rubles**

	Год / Year								
	1940	1965	1970	1975	1980	1985	1986	1987	1988
Все непродовольственные товары / All non-food products	248	3052	4222	5824	8363	14 388	13 077	11 620	12 254

Источник: Торговля СССР... С. 241.

Source: *Trade of the USSR*, 241.

Из общего объема запасов товарной массы на неходовые и залежалые остатки в 1985 г. приходилось 4,5 %²⁶.

Самым наглядным показателем нереализованного спроса стали увеличивающиеся пассивные накопления граждан. Если в 1961–1965 гг. остатки вкладов населения увеличились на 7,8 млрд руб., то в 1966–1970 гг. – уже на 27,9 млрд руб. К 1981 г. остаток вкладов населения составил 156,5 млрд руб.²⁷

²⁵ Кирсанов Р.Г. Состояние потребительского рынка в СССР (конец 1970-х – начало 1990-х гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 3. С. 37–42.

²⁶ Там же. С. 277.

²⁷ Там же. С. 37.

Усугубляющаяся деструкция на потребительском рынке обусловила рост общественного недовольства. В 1958–1966 гг. количество осужденных за антисоветскую пропаганду составляло 3 448 чел., а в 1971–1974 гг. число «профилактируемых» граждан (подлежащих специальному учету КГБ как нелояльных власти) составляло 63, 1 тыс. чел.²⁸

Структурные факторы создавали эффект разрушительного потенциала, при котором возрастала разбалансированность социально-экономической системы, отягощенная внутривластными и внешними обстоятельствами. По поводу такого критического состояния социальных систем С. Лем писал:

Общественные структуры обладали различной сопротивляемостью подобным нарушениям, иногда нарушения выводили всю систему за пределы устойчивости в зону необратимых переходов, приводили к революционным изменениям всей структуры²⁹.

Многие исследователи видят причину прекращения существования СССР в системном кризисе, к которому привело «сочетание явлений». При этом под системой понимается

идеологически организованная форма государственной власти с присущими ей политическими, экономическими и социальными особенностями³⁰,

что в случае с Советским Союзом означало совмещение факторов, приведших непосредственно к сецессии, с кризисом социализма, являвшегося системообразующим основанием государственности.

Разрушение государства и социализма

Последний председатель Госплана СССР В.И. Щербаков в своих мемуарах описал ситуацию, сложившуюся к началу перестройки:

Пятилетку за пятилеткой руководители государства безуспешно пытались разрешить принципиальное противоречие социализма: найти меру сопряжения общественного характера производства с его товарностью. Логика номенклатуры не признавала иных способов управления, кроме выполнения партийных решений и директивных планов социалистического строительства. Повседневная же практика, не говоря уже о зарубежных примерах, убеждала, напротив, в преимуществе экономических, рыночных методов³¹.

В докладе на XXVII съезде партии в 1986 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев сформулировал основные направления структурных преобразований в стране. При этом фундаментальные основы социалистических отношений не подвергались сомнению. Качественным изменениям подлежали не «принципы планового руководства, а лишь его методы и приемы», не социалистическая ответственность как «основа» общественного строя, а реальные условия влияния «на организацию производства, распределение и использование результатов труда»³². Относительно рынка прямо заявлялось, что

здоровое функционирование товарно-денежных отношений на социалистической основе способно создать такую обстановку, такие условия хозяйствования, при которых его результаты всецело зависят от качества работы коллектива, от умения и инициативы руководителей³³.

²⁸ *Гайдар Е.Т.* Гибель Империи...

²⁹ *Лем С.* Сумма технологий. М., 2021. С. 244–245.

³⁰ *Пихоя Р.Г.* О периодизации системного кризиса Советского Союза // *Российская история*. 2019. № 2. С. 3–14. <https://doi.org/10.31857/S086956870004488-7>

³¹ *Щербаков В.И.* Крушение советской империи глазами последнего председателя Госплана СССР. М., 2021. С. 21–22.

³² *Материалы XXVII съезда КПСС*. М., 1986. С. 39.

³³ Там же. С. 40–41.

Первым реальным актом, связанным с качественной трансформацией хозяйственного механизма, стал Закон № 7284-ХІ «О государственном предприятии (объединении)», принятый Верховным Советом СССР 30 июня 1987 г. и вступивший в силу с 1 января 1988 г. Однако, как показало дальнейшее развитие событий, закон был принят скоропалительно, без глубокой проработки вопроса. Предоставление предприятиям широких полномочий в условиях практически их монопольного положения в выпуске определенных групп продукции, в том числе малорентабельной, привело к массовому отказу от выпуска изделий, не обеспечивающих достаточного уровня прибыльности, к нарушениям дисциплины поставок и разрыву их производственных цепей. По этому поводу бывший в то время зампредом Стройбанка СССР Я.И. Дубенецкий писал:

Принятие закона о предприятии было стратегической ошибкой. В нем уже в совершенно гипертрофированном виде развилась непродуманная идея о благе полной самостоятельности предприятия без сколь-нибудь серьезной ответственности в условиях отсутствия рынка и конкуренции. На практике эта беспредельная самостоятельность привела к вымыванию из производства массового дешевого ассортимента потребительских товаров, сокращению производства продукции, по тем или иным причинам не подходящей предприятию, ослаблению договорной дисциплины, вздуванию цен и другим негативным последствиям, означавшим резкое ослабление административной системы управления при практически полном отсутствии рыночных механизмов и регуляторов. Положение усугубилось совершенно уж нелепыми решениями о выборах директоров предприятий, утверждением безграничного произвола созданных советов трудовых коллективов. Наступала полная анархия, в то время как современное производство требует жесточайшей технологической дисциплины и ответственности³⁴.

Если ранее в отдельных видах потребительских товаров наблюдался недостаток, то спустя некоторое время после принятия закона из оборота совершенно исчезли многие виды продукции промышленности.

Также контрпродуктивным оказалось осуществление преобразований, предусмотренных законом «О кооперации», вступившим в силу в середине 1989 г. Функционировавшие в течение года без налогов кооперативы превратились в «лавочки» для отмывания незаконного оборота денег, в том числе наличных, перепродажи продукции государственных предприятий, бенефициаров объектов общественной собственности. Приведем свидетельство министра финансов СССР В.С. Павлова:

Целый год кооператоры жили практически вообще без налогов – с них брали всего лишь по три процента от прибыли. Этот порядок, и вернее, полный экономический беспорядок позволил многим дельцам прошлой эпохи успешно отмыть свои теневые капиталы. Делалось это в принципе просто: бралась лицензия на продажу цветов, пирожков, корочке, всего, чего угодно. Этих товаров продавали на сто рублей, а в финансовые органы заявляли, будто продали на сто тысяч рублей. Платили 3 000 налогов – и вот вам, пожалуйста, чистенькие, отмывые 97 000! Не понимать этого механизма отмывки теневых капиталов наши ведущие экономисты, конечно, не могли. Обо всем остальном можно лишь предполагать и догадываться³⁵.

Возможность быстрого обогащения, даже в ущерб общественным интересам, и легализация теневого сектора экономики привели к бурному росту организаций с кооперативной вывеской, которых к 1990 г. насчитывалось более 200 тыс. При этом по данным, приведенным академиком Л.И. Абалкиным, 86 % из них были организованы при госпредприятиях. Во многих псевдокооперативах на 3–5 пайщиков приходилось по 150–200 наемных работников³⁶.

Таким образом, и разгосударствление экономики через необдуманый акт насаждения кооперации обернулось полным крахом, расхищением государственной

³⁴ Щербаков В.И. Крушение советской империи... С. 131.

³⁵ Там же. С. 142–143.

³⁶ Там же. С. 144, 147.

собственности, ростом цен и криминализацией общества. Более проработанному плану перехода к рынку, предложенному Председателем Совета министров СССР Н.И. Рыжковым и принятым постановлением Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике СССР»³⁷, не суждено было воплотиться в практику хозяйствования.

Возглавляемое председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным руководство республики фактически саботировало конструктивные усилия союзного правительства. На заседании Президентского совета председатель Верховного Совета СССР А.И. Лукьянов прямо заявил, что Б.Н. Ельцин «держит курс на развал Союза»³⁸.

Уже когда центробежные силы было невозможно остановить, в материалах XXVIII съезда КПСС отмечалось:

Острота социально-экономической ситуации в стране подвела нас вплотную к необходимости фундаментальных перемен в экономической системе. Речь идет о формировании новой модели экономики: многоукладной, с разнообразными формами собственности и хозяйствования, современной рыночной инфраструктурой. Тем самым будет открыт простор деловой активности и инициативе людей, созданы новые сильные мотивы плодотворного труда, роста эффективности экономики³⁹.

В условиях нарастания структурного кризиса советской экономики и неудачных последствий ее реформирования системный кризис с неизбежностью распространился (при ослаблении репрессивной вертикали власти) на консолидирующие социетальные «скрепы» только формирующейся политической нации, именуемой в официальных партийных документах того времени «советский народ».

Ослабление идеологических устоев советского общества вкупе с резким падением материального уровня жизни населения страны закономерно продуцировали поиск национально-культурных оснований объединения социумов союзных республик. Начало националистическим проявлениям положили события 17–18 декабря 1986 г. в столице Казахстана Алма-Ате,⁴⁰ затем последовал февральский 1988 г. армяно-азербайджанский кризис в Нагорном Карабахе⁴¹.

Ситуация в сфере национальных отношений потребовала принятия специальной Резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС от 1 июля 1988 г.⁴² Однако запущенный маховик национального размежевания в условиях расширения социально-экономического кризиса в СССР было невозможно остановить.

Уже 16 ноября 1988 г. Верховный Совет Эстонской ССР принял Декларацию «О суверенитете Эстонской ССР»⁴³. За Декларацию «О государственном суверенитете Литвы» Верховный Совет Литовской ССР проголосовал 18 мая 1989 г.⁴⁴ Верховный Совет Латвийской ССР принял Декларацию «О государственном суверенитете Латвии» 28 июля 1989 г.⁴⁵ Конституционный закон «О суверенитете Азербайджан-

³⁷ Постановление Верховного совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1558-1 «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 25. С. 464–471.

³⁸ В Политбюро ЦК КПСС: По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М., 2006. С. 645–652.

³⁹ Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Советского союза. М., 1990. С. 13.

⁴⁰ Доклад Американской Хельсинской группы (сентябрь 1990 г.) «О волнениях в Казахстане // Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.). М., 2016. Т. 1. С. 106.

⁴¹ Правда. 1988. 24 марта. С. 3–4.

⁴² XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня – 1 июля 1988 г.: стенографический отчет: в 2 т. М., 1988. С. 156–160.

⁴³ Советская Эстония (вечерний выпуск). 1988. 18 ноября. С. 6–8.

⁴⁴ Советская Литва. 1989. 20 мая. С. 4–5.

⁴⁵ Коммунист Советской Латвии. 1990. № 6. С. 21–26.

ской ССР» был принят 23 сентября 1989 г.⁴⁶ После того, как к «параду суверенитетов» 12 июня 1990 г. присоединилась РСФСР⁴⁷, декларирование независимости поддержали все остальные республики. В итоге проявившийся в социально-экономическом строе механизм деструкции стал обретать системный характер⁴⁸.

Выводы

Таким образом, СССР с момента своего создания должен был стать идеологической и социально-экономической альтернативой неизбежных изъянов капитализма (таких, как эксплуатация, социальное неравенство, дифференциации труда и собственности). Однако первый опыт реализации социалистического проекта осуществлялся в стране с наименьшими материальными и технологическими предпосылками. Справедливости ради следует заметить, что такие предпосылки или первые признаки таковых появляются в наиболее развитых странах только в настоящее время.

Мобилизационные механизмы позволили Советскому Союзу решить многие проблемы социально-экономического развития и занять место в ряду наиболее могущественных стран мира. Однако изначально присутствующие структурные дисфункции системы по мере ослабления репрессивного и идеологического давления на социум постепенно вели к ее неизбежному кризису.

Конечно, крах советского государства не носил фатального характера. «Трагедии XX века» вполне можно было избежать. Подтверждений тому достаточно в мировой истории, когда политические элиты ряда стран (и прежде всего Китая, Южной Кореи и др.), осознавшие необходимость структурной трансформации, осуществили успешные реформы. Вместе с тем история не знает сослагательного наклонения. Совокупность объективных и субъективных причин создала критическую массу, сдвинувшую в пропасть воздвигаемое трудом многих поколений советских людей равновесие, и великая держава СССР прекратила свое существование.

Поступила в редакцию / Submitted: 29.03.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 23.09.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 09.10.2022

References

- Artemyev, M. "The Collapse of the Union." *Historian*, no. 12 (December 2021): 62–71 (in Russian).
- Beletskaya, M.Yu. "Economic assistance to foreign countries from the USSR." *Economics and entrepreneurship*, no. 2 (2017): 1119–1130 (in Russian).
- Gaidar, Ye.T. *The Death of the Empire. Lessons for modern Russia*. URL: <https://bookscafe.net/book/gaydar-egor-gibel-imperii-23836.html> (accessed: 21.01.2022).
- Haas, R. *World Disorder*. Moscow: AST Publ., 2019 (in Russian).
- Hilferding, R. *Financial capital. The newest phase in the development of capitalism*. Moscow: URSS Publ., 2022 (in Russian).
- Kirsanov, R.G. "The state of the consumer market in the USSR (late 1970s – early 1990s)." *Bulletin of the Buryat State University*, no. 3 (2014): 37–42 (in Russian).
- Krotov, N.I., and Shcherbakov, V.I. *The Death of the Soviet Empire through the eyes of the last chairman of the USSR State Planning Committee*. Moscow: Economic Chronicle. Our Tomorrow Publ., 2021 (in Russian).
- Kuvalin, D.B. *Economic policy and behavior of enterprises: mechanisms of mutual influence*. Moscow: Maks Press, 2009 (in Russian).
- Lavrenov, S.Ya. "Farewell to the Soviet Union. To the 30th anniversary of the collapse." *Observer*, no. 1 (2022): 84–100 (in Russian).
- Lem, S. *Summa technologi*. Moscow: AST Publ., 2021 (in Russian).

⁴⁶ Бакинский рабочий. 1989. 5 октября. С. 11–13.

⁴⁷ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 2. С. 22–24.

⁴⁸ Пихоя Р.Г. О периодизации системного кризиса... С. 4–5.

- Ligachev, E.K. *Who betrayed the USSR*. Moscow: Eksmo, Algorithm Publ., 2009 (in Russian).
- Markedonov, S. “Beneficiaries of military alarm.” *Vedomosti*, August 21, 2021 (in Russian).
- Medvedev, V.A. *In Gorbachev's team*. Moscow: Bylina Publ., 1994 (in Russian).
- Mirkin, Ya. “The collapse of the indestructible.” *Rodina*, no. 12 (December 2021): 89–105 (in Russian).
- Mironov, B.N. “From korenization to sovereignization: how the disintegration of the USSR was being prepared.” *Russian History*, no. 6 (2021): 3–24 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S086956870017379-7>
- Mironov, B.N. “The Suffering salvation of Russia.” *Rodina*, no. 12 (2021): 116–122 (in Russian).
- Pikhoya, R.G. “On the periodization of the systemic crisis of the Soviet Union.” *Russian History*, no. 2 (2019): 3–14 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S086956870004488-7>
- Rumer, E., Sokolsky, R. *Grand Illusions. The impact of Misperceptions About Russia on U.S. Policy*. Carnegie Endowment for International Peace, 2021.
- Sazonov, A.A. *Who and how destroyed the USSR? Archival documents*. Moscow: Algorithm Publ., 2018 (in Russian).
- Shubin, A.V. “How the fate of the Soviet Union ended. How did the USSR come to the Belovezhskaya Agreement and what role did Leonid Kuchma's STUPID and ‘battering ram’ play in it.” *Expert*, December 20, 2021; January 10, 2022: 83–91 (in Russian).
- Sorokin, A. “Commemorations on the market.” *Rodina*, no. 12 (2021): 106–115 (in Russian).
- Stalin, I.V. *Economic problems of socialism in the USSR*. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1952.
- Vdovin, A.I. *USSR. The History of the Great Power (1922–1991)*. Moscow: RG-Project Publ., 2021 (in Russian).
- Vorotynsky, I., Nalgin, A. “‘Introverted’ and ‘extroverted’ development strategy.” *Expert*. December 13, 2021 (in Russian).
- Yegorov, V.G. “Civilizational prerequisites for the political and socio-economic evolution of Russia.” *Teaching history at school*, no. 7 (2018): 18–23 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Владимир Георгиевич Егоров, д-р. истор. наук, д-р эконом. наук, профессор, директор научной школы «Экономическая теория» Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова; 117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36; заведующий кафедрой международных отношений и геополитики транспорта, Российский университет транспорта; 127994, Москва, ул. Образцова, 9/9; korrka@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2473-8590>

Vladimir G. Egorov, Dr. Habil. Hist., Dr. Habil. Economics, Professor, Director of the Scientific School “Economic Theory,” Plekhanov Russian University of Economics; 36, Stremyanny Pereulok, Moscow, 117997, Russia; Head of the Department of International Relations and Geopolitics of Transport, Russian University of Transport; 9/9, Obraztsova Str., Moscow, 127994, Russia; korrka@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2473-8590>